

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-173-185
УДК 94(47)+908(470.326)

Семьи высших слоев г. Тамбова в конце XIX – начале XX века: социально-демографический аспект

Ольга Михайловна ЗАЙЦЕВА¹, Наталья Валерьевна СТРЕКАЛОВА²

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2194-6108>, e-mail: ozbars107@gmail.com

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-5644>, e-mail: strekalovanv@mail.ru

Tambov upper-class families in the late 19th – early 20th centuries: social and demographic aspect

Olga M. ZAYTSEVA¹, Nataliya V. STREKALOVA²

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2194-6108>, e-mail: ozbars107@gmail.com

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-5644>, e-mail: strekalovanv@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена решающей ролью семьи в формировании личности, воспроизводстве и развитии новых поколений, передаче им культурного и материального наследия. На основе разноплановых персонифицированных источников был проведен сравнительный анализ основных социально-демографических параметров семей высших слоев Тамбова в конце XIX – начале XX века. В соответствии с классификацией П. Ласлетта были выявлены и изучены типы семейной организации элиты Тамбова. Исследован поколенный состав, размер и число детей в семьях представителей данной социальной группы провинциального губернского центра. Рассмотрены проблемы соотношения мужчин и женщин – глав семей, проанализированы их возрастные характеристики. Изучены особенности семейной структуры и брачно-семейных отношений отдельных сословно-социальных групп, входивших в высшие слои Тамбова. Сделан вывод о том, что в 1890–1910-е гг. доминирующим типом семейной организации элиты Тамбова стала малая двухпоколенная семья. Шло постепенное сокращение средней людности семей высших слоев Тамбова и числа детей, проживавших в них. Однако в семьях провинциальной городской элиты по-прежнему сохранялись патриархальные внутрисемейные отношения, основанные на главенстве женатых мужчин.

Ключевые слова: семья; типология; городское население; высшие городские слои; Тамбов

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Городская семья и процессы социальной модернизации провинциального российского города в конце XVIII – начале XX в.: портрет на фоне эпохи (на материалах Тамбова)» № 17-11-68006-ОГН (ОГН-Р_ЦЕНТР-А).

Для цитирования: Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Семьи высших слоев г. Тамбова в конце XIX – начале XX века: социально-демографический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 179. С. 173-185. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-173-185

Abstract. We actualize the role of a family in the process of becoming a person, reproduction and education of new generations, continuity of cultural and material heritage. We also analyze the main social and demographic parameters of Tambov upper-class families in the late 19th – early 20th centuries on the basis of diverse personalized sources. This allows identifying the types of upper-class family organization of Tambov in accordance with the classification of P. Laslett and studying the generational composition and number of children in the families of this social group in Russian provincial center. The study analyzes the sex ratio problem (heads of families and their

age characteristics) and considers the features of family structure and marital relations among different social groups of the higher strata of Tambov society. We conclude that the dominant type of upper-class family organization in Tambov is a small two-generation family in 1890–1910s. This causes a gradual reduction in the average population of upper-class families and their number of children. Nevertheless, the families of the provincial elite continued to maintain patriarchal inter-family relationships based on the primacy of married men.

Keywords: family; typology; urban population; upper-classes of the city; Tambov

Acknowledgements: The research is fulfilled under financial support of Russian Foundation for Basic Research, project “Urban Family and the Processes of Social Modernization of Provincial Russian Town in the Late 18th – Early 20th Century: the Portrait at the Background of the Epoch (Basing on the Materials of Tambov)” no. 17-11-68006-ОГН (ОГН-Р_ЦЕНТР-А).

For citation: Zaytseva O.M., Strekalova N.V. Sem'i vysshikh sloyev g. Tambova v kontse XIX – nachale XX veka: sotsial'no-demograficheskiy aspekt [Tambov upper-class families in the late 19th – early 20th centuries: social and demographic aspect]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 173-185. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-173-185 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Семья как одна из важнейших составляющих общества выполняет разнообразные функции, наиболее значимыми из которых являются воспроизводство, поддержание социального благосостояния новых поколений и передача им духовного и материального наследия.

Повышает актуальность историко-демографических исследований семьи наблюдающийся в настоящее время во многих развитых странах кризис института семьи, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию в целом.

История семьи – одно из наиболее динамично развивающихся направлений современной исторической науки. Проблемы семьи изучаются в рамках общих и специальных исследований применительно к отдельным регионам, населенным пунктам, хронологическим периодам, сословно-социальным группам. Значительное место в историко-демографических трудах занимают проблемы городской семьи в позднеимперский период [1–14]. Однако комплексных исследований, посвященных семье и семейным отношениям социальных групп, на формирование и функционирование которых в большей степени влияли не юридический, а экономический и общественно-политический факторы, практически нет.

Особый интерес в силу высокого статуса и воздействия на социально-экономическое и социокультурное развитие провинциального губернского города в пореформенное время вызывают семьи и семейные отношения представителей городской элиты [15].

Основными источниками при исследовании семей высших слоев г. Тамбов в предреволюционное двадцатилетие стали посемейные списки бывших податных слоев¹, списки купцов, объявлявших свои капиталы², и формулярные списки служащих³.

Посемейные списки 1890-х гг., составленные на основе опросов глав семей, позволяют выявить информацию о персональном, численном и половозрастном составе семей непривилегированных слоев населения (мещан, городских крестьян, военных низших чинов, переселенцев из западных губерний без определенного сословного статуса, бывших иностранных подданных) и о внутрисемейных связях.

В них фиксировались для лиц мужского пола: фамилия, имя, отчество, степень родства с главой семьи, возраст, указанный в последней ревизской сказке, возраст к моменту составления посемейного списка, дата рождения по метрике, отметки о прибытии и убытии (рождении или смерти, причислении к другому сословию/званию и др.), поступлении на действительную военную службу. Для лиц женского пола указывалась следующая информация: имя, отчество, степень родства с главой семьи, возраст к моменту

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205.

² Там же. Оп. 22. Д. 51; Оп. 45. Д. 209.

³ Там же. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159, 917; Ф. 17. Оп. 44. Д. 13, 14, 16, 18; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 519, 523, 529, 550, 563, 681, 684; Ф. 143. Оп. 1. 252, 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 9002, 9306, 9309, 9345.

составления посемейного списка и отметка о прибытии и убытии (рождении или смерти).

Посемейные списки, составленные Тамбовской городской управой в конце XIX столетия, продолжали использовать и в первые десятилетия XX века. В них вносились изменения, касающиеся «старых» семей, и записывались «новые». Списки содержат информацию по ряду семей элиты Тамбова.

Для исследования проблемы были привлечены списки купцов, объявивших свои капиталы (в работе использовались списки на 1895–1897 гг. и 1915 г.). Они содержат персонифицированные сведения о половозрастном составе семей и внутрисемейных связях купечества Тамбова. В них фиксировались изменения, происходившие в семьях в результате прибытия или убытия отдельных членов семьи (первое, в основном, – в результате рождения или женитьбы, второе – в результате замужества, смерти, изменения сословной принадлежности, окончания высшего учебного заведения, поступления на государственную гражданскую службу и др.). Но в отличие от посемейных в списках купцов практически отсутствует информация о прохождении военной службы и не отмечены даты рождения по метрике. И для мужчин, и для женщин указан лишь возраст на момент внесения семьи в соответствующий список.

Разноплановые сведения о служилой части населения Тамбова, в том числе и о представителях элиты, содержатся в формулярных списках служащих государственных учреждений и органов общественного и сословного управления губернского центра 1890–1910-х гг.

Стандартный формулярный список включал в себя сведения о фамилии, имени, отчестве, чине, должности, возрасте, вероисповедании, знаках отличия и жаловании служащего. Указывались данные о его социальном происхождении и имущественном положении. В источнике, как правило, присутствовала подробная информация об образовании и служебной карьере чиновника, его семейном положении, социальном происхождении и материальном положении жены, детей (с указанием дат рождения последних), вероисповедании жены и детей, их местонахождении в момент заполнения документа. Иногда вносилась информация о дате вступления в брак.

В результате изучения перечисленных выше документов были выявлены существенные, с точки зрения социально-демографического изучения семей, особенности каждого из них. В посемейных списках бывших податных слоев, как правило, указывался реальный состав семьи, члены которой входили в одно домохозяйство. В списки купцов, объявивших свои капиталы, вносились члены семьи, которые были записаны в одно гильдейское свидетельство, но не всегда проживали совместно. В формулярных списках о службе не фиксировалась информация о родственниках чиновника, не входивших в состав созданной им семьи, хотя они и могли проживать вместе с ним.

Для уточнения сведений указанных выше источников была использована дополнительная делопроизводственная документация государственных учреждений и органов местного самоуправления, материалы церковной статистики, источники личного происхождения, справочные материалы и др.⁴

Была проанализирована информация по 116 семьям тамбовской городской элиты за 1896 г. и 103 семьям представителей данной социальной группы за 1916 г. Выборка включает около 30 % семей, принадлежавших к элите Тамбова. Изучены семьи представителей разных сословно-социальных групп высших слоев губернского центра в предреволюционные десятилетия: купцов, мещан, чиновников и дворян.

В историко-демографической литературе представлены различные подходы к типологии и классификации семей. Отечественными и зарубежными исследователями, с учетом специфики отдельных регионов и социальных групп, используется классификация, разработанная в 1970-е гг. Кембриджской группой ученых под руководством П. Ласлетта совместно с Ю. Хэммелом [16–21].

Для исследования типологии семей тамбовской городской элиты конца XIX – начала XX века также была применена классификация П. Ласлетта.

Анализ внутренней структуры семей высших слоев губернского центра показал,

⁴ АРАН (Архив Российской академии наук). Ф. 518. Оп. 3. Д. 805; ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 11; Ф. 17. Оп. 27. Д. 3; Оп. 53. Д. 2, 3; Ф. 118. Оп. 40. Д. 17; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8948; Ф. 272. Оп. 1. Д. 105; Ф. 1049. Оп. 1. Д. 5720, 6251, 6713, 6858, 7122, 8528; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138, 139.

что в 1890-е гг. в рассматриваемой выборке преобладали малые нуклеарные семьи (тип 3 по классификации П. Ласлетта), удельный вес которых составил 76,8 % от числа изучаемых семей. Из них 56,1 % приходилось на супружеские пары с детьми (тип 3.2). Доля супружеских пар без детей (тип 3.1) в указанный период составляла 12,1 %, вдовцов с детьми (тип 3.3) – 4,3 %, вдов с детьми (тип 3.4) – 4,3 %⁵.

В 1910-е гг. малые нуклеарные семьи по-прежнему являлись наиболее распространенным типом семей тамбовской городской элиты. За двадцатилетний период их удельный вес увеличился на 4,6 % и составил 81,4 %. Среди малых нуклеарных семей, как и в 1890-е гг., преобладали супружеские пары с детьми (тип 3.2). Однако доля таких семей сократилась до 52 %. В то же время удельный вес супружеских пар без детей (тип 3.1) возрос до 17,4 %. Доля вдовцов с детьми (тип 3.3) увеличилась до 8 %. Незначительно сократился (на 0,3 %) удельный вес вдов с детьми (тип 3.4)⁶.

Около 12,1 %, по данным на конец XIX века, приходилось на семьи тамбовской городской элиты, состоявшие из одного человека (тип 1 по классификации П. Ласлетта). Они включали в себя одиноких вдовцов (1,7 %), холостых или с неопределенным брачным статусом (10,4 %)⁷.

Реформы второй половины XIX века и последовавшие за ними изменения в государстве и обществе оказали влияние и на семейные нормы и ценности (особенно в городах), что сказалось, в том числе, на увеличении числа разводов и некотором распространении в указанный период ранее почти не

встречавшихся домохозяйств – семей одиночек, расторгнувших брак [1, с. 744]. Интерес представляет история семейной жизни тамбовского поручика П.М. Матвеева. Его случай является довольно редким для исследуемого периода и изучаемой социальной общности. Ранее женатый, в 1896 г. он уже был одинок. Согласно постановлению Тамбовской духовной консистории, 11 августа 1887 г. его брак с дочерью генерал-майора Ю.А. Немир был расторгнут, а сам П.М. Матвеев «осужден на всегдашнее безбрачие»⁸.

В первые десятилетия XX века доля одиноких представителей высших слоев губернского центра увеличилась до 13,6 %. Полуторпроцентный прирост семей данного типа произошел за счет увеличения доли одиноких вдовцов (тип 1.1). Удельный вес семей одиноких или с неопределенным брачным статусом (тип 1.2) изменился незначительно (на 0,2 %)⁹.

На долю расширенных семей (тип 4 по классификации П. Ласлетта) высших слоев Тамбова в 1890-е гг. приходилось 2,55 %. В 1910-е гг. удельный вес расширенных семей сократился до 2 %¹⁰.

Анализ внутренней структуры расширенных семей показал, что в 1896 г. в их число входили супружеские пары с детьми и вдовыми родителями (тип 4.1), супруги с детьми и неженатыми братьями (тип 4.3), супруги с детьми, вдовыми родителями и неженатыми братьями (тип 4.4). На каждый из указанных типов приходилось менее одного процента¹¹. В 1916 г. все рассмотренные расширенные семьи являлись супружескими парами с детьми и вдовыми родителями (тип 4.1).

6,85 % от исследуемой выборки в конце XIX века приходилось на большие составные семьи тамбовской городской элиты (тип 5 по классификации П. Ласлетта), которые объединяли несколько поколений семейных и несемейных кровных родственников или несколько семей одного поколения. Главным образом это были семьи вдовцов или вдов с

⁵ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Оп. 143. Д. 917; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 22. Д. 51; Оп. 27. Д. 3; Оп. 44. Д. 13, 14; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 684; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 8948, 9002; Ф. 272. Оп. 1. Д. 105; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 6713, 6858, 7122.

⁶ Посчитано по: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 805; ГАТО. Ф. 2. Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159; 917; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 44. Д. 13, 14, 16, 18; Оп. 45. Д. 209; Оп. 53. Д. 2, 3; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 529, 550, 563; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 8817, 8948, 9002, 9309; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 8528.

⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 22. Д. 51; Оп. 27. Д. 3; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 681; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 9309, 9345.

⁸ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 462. Л. 42.

⁹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3205; Оп. 45. Д. 209; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 519, 681; Ф. 161. Оп. 1. Д. 9306, 9309, 9345; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138.

¹⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3205; Оп. 22. Д. 51; Оп. 45. Д. 209.

¹¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3205; Оп. 22. Д. 51.

женатыми и неженатыми детьми и внуками (тип 5.1) – 4,3 %. Семьи, в которые входили супружеские пары и их женатые и неженатые дети и внуки (тип 5.2), составляли 1,7 %, семьи братьев/сестер с женатыми и неженатыми детьми (тип 5.4) – 0,85 %¹².

Особый интерес представляет семейство тамбовского мещанина М.С. Москвина – «братство», по определению П. Ласлетта [17, с. 151]. В 1890-е гг. оно объединяло семьи трех родных братьев под руководством старшего. Собственно семья М.С. Москвина состояла из него самого, его сына, снохи, внука и четырех дочерей или внучек (в источнике нет четкого указания на степень родства данных женщин с главой семьи). В семью Я.С. Москвина, кроме его самого, входили его жена и четыре дочери, в семью И.С. Москвина – жена, два сына и три дочери¹³. Был выявлен единичный пример семьи представителей тамбовской элиты с подобной структурой в исследуемый период.

В 1910-е гг. удельный вес больших составных семей высших слоев Тамбова сократился до 2 %. По 1 % приходилось на семьи, включавшие в себя супружеские пары с женатыми и неженатыми детьми и внуками (тип 5.2), и семьи, состоявшие из вдов с женатыми и неженатыми детьми и внуками (тип 5.1)¹⁴.

Доля семей элиты Тамбова, включавших в себя группы родственников или не родственников, которые не образовывали брачные союзы, но вели общее хозяйство (тип 2 по классификации П. Ласлетта), в рассматриваемой выборке на протяжении всего исследуемого периода была незначительной. В 1896 г. она составляла 1,7 % семей. К ним относились семьи, в которые входили несемейные кровные родственники (братья/сестры) (тип 2.1) – 0,85 %, а также лица, «явно не состоявшие в родстве» (тип 2.3) – 0,85 %¹⁵.

Одна из семей такого типа весьма любопытна. Согласно данным посемейных списков за 1895 г., в домохозяйство, главой которого являлся двадцатилетний мещанин Иван Андреевич Буданцев-Гонель, была включена также девятилетняя незаконнорожденная девочка Серафима (по крестному от-

цу Ивановна), матерью которой числилась дочь священника М.И. Разумова. Возможно, девочка была крестницей главы домохозяйства. При этом сам И.А. Буданцев-Гонель был приемным сыном жены врача В.В. Ермаковой-Гонель¹⁶.

В 1916 г. процент семей родственников или не родственников, не образовывавших брачные союзы, в изучаемой выборке сократился до одного¹⁷. Все эти семьи состояли из братьев и сестер (тип 2.1).

В предреволюционное двадцатилетие малые нуклеарные семьи были преобладающей формой семейной организации тамбовской городской элиты. В расширенных и больших составных семьях в 1896 г. проживало около 15 % представителей высших слоев губернского центра, в 1916 г. – около 8 %¹⁸. Чаще всего подобные типы семейной организации встречались у тамбовских купцов, что было обусловлено спецификой предпринимательской деятельности, при которой семья, как правило, являлась формой семейного предприятия с четким распределением обязанностей между всеми ее членами. Определенную роль играло и крестьянское происхождение многих из них и, соответственно, крестьянские представления о том, что только большая семья с достаточным количеством рабочих рук может быть прочной основой экономически устойчивого, процветающего хозяйства и надежной опорой для каждого из ее членов. В исследуемый период все расширенные и 80 % больших составных семей были купеческими.

Перемены в типологии и структуре семей высших слоев Тамбова в конце XIX – начале XX века отражали общероссийские тенденции. Рост числа и удельного веса малых семей в это время был характерен не только для городского, но и для сельского населения различных регионов Российской империи. В частности, в Среднем Поволжье удельный вес нуклеарных и неразделенных крестьянских семей был примерно равным, доля одиноких крестьян в регионе за исключением периода переселения не превышала 5 % [10, с. 12]. 44,6 % семей сельского насе-

¹² Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 22. Д. 51.

¹³ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204. Л. 66об.-67.

¹⁴ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 45. Д. 209; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 139.

¹⁵ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3072, 3205.

¹⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3205. Л. 16об.-17; Оп. 27. Д. 3. Л. 9.

¹⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 139.

¹⁸ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 22. Д. 51; Оп. 45. Д. 209; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 139.

ления Черноземья (по данным на 1897 г.) были малыми, 44,4 % – расширенными и составными. Материалы Первой всеобщей переписи свидетельствуют, что более половины семей сельского населения Европейской России были малыми, 42 % – расширенными и составными, около 3 % приходилось на семьи, состоявшие из одного человека [1, с. 670]. Сопоставимыми с показателями Европейской России были данные по типологии семей крестьян Западной Сибири [11, с. 16-36].

В городах на рубеже XIX–XX веков нуклеарная семья становится господствующей формой семейной организации даже в аграрных регионах. Так, в Среднем Поволжье 68 % городских семей были малыми. В городах Центрального Черноземья доля таких семей составляла более 64 %. Удельный вес расширенных и составных семей в указанных регионах был 23 и 27 % соответственно, 8,5 и 7 % приходилось на одиноких. В целом в Европейской России 66 % городских семей были малыми нуклеарными. В них проживало более 52 % городских обывателей. Около 26 % семей были расширенными и составными, более 7 % – семьями одиночек [1, с. 684]. В сибирских городах Тобольск и Барнаул в исследуемый период также преобладали малые семьи, удельный вес которых составил около 65 %. На долю расширенных и составных семей приходилось 23 %, одиноких – около 12 % (посчитано по: [4, с. 370, 371]).

Главами 93–94 % семей высших слоев Тамбова в 1890–1910-е гг. были мужчины и только около 6–7 % – женщины. Анализ семейного статуса женщин – глав семей городской элиты губернского центра показал, что они были либо вдовами (одинокими или с детьми), либо девицами¹⁹. Женщины числились главами семей разных сословно-социальных групп из исследуемой выборки: купцов, дворян, мещан²⁰.

¹⁹ Посчитано по: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 805; ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159, 917; Ф. 16. Оп. 75. Д. 1; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205, 3469, 3878; Оп. 22. Д. 51; Оп. 27. Д. 3; Оп. 44. Д. 13, 14, 16, 18; Оп. 45. Д. 209; Оп. 53. Д. 2, 3; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 519, 523, 529, 550, 563, 681, 684; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 8948, 9002, 9306, 9309, 9345; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138, 139.

²⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. 16. Оп. 75. Д. 1; Ф. 17. Оп. 22. Д. 51; Оп. 27. Д. 3; Оп. 45. Д. 209; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138.

76–80 % мужчин – глав семей элиты Тамбова в предреволюционное двадцатилетие были женаты. В зависимости от принадлежности к той или иной сословно-социальной группе их доли распределились следующим образом: у мещан – 85–88 %, купцов – 76–77 %, чиновников и дворян – 71–76 %²¹.

Неженатые мужчины являлись главами семей вдовцов с детьми, семей, члены которых не образовывали брачные союзы, а также семей, состоявших из одного человека.

Примеры, когда холостой мужчина возглавлял более сложную семейную организацию, единичны. Одним из них в изучаемой выборке была семья тамбовского купца П.И. Дорохова. Он числился главой семейства, которое состояло из него самого, его матери и семьи младшего брата, в которую, в свою очередь, входили жена и четверо детей последнего. При этом сам П.И. Дорохов (на момент составления посемейного списка в 1895 г. ему было 54 года) в брак никогда не вступал²².

Средний возраст мужчин – глав семей высших слоев Тамбова в 1896 г. был около 45,5 лет. Примерно половина из них в указанный период находилась в возрасте 41–55 лет²³ [22, с. 335].

Анализ показал определенные различия возрастных характеристик глав семей в зависимости от сословно-социальной группы. В частности, средний возраст мужчин, управлявших купеческими семьями из числа тамбовской городской элиты, в конце XIX века

²¹ Посчитано по: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 805; ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159, 917; Ф. 16. Оп. 75. Д. 1; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205, 3469, 3878; Оп. 22. Д. 51; Оп. 27. Д. 3; Оп. 44. Д. 13, 14, 16, 18; Оп. 45. Д. 209; Оп. 53. Д. 2, 3; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 519, 523, 529, 550, 563, 681, 684; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 8948, 9002, 9306, 9309, 9345; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138, 139.

²² ГАТО. Ф. 17. Оп. 22. Д. 51. Л. 18.

²³ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Оп. 143. Д. 917; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205, 3469, 3878; Оп. 22. Д. 51; Оп. 44. Д. 13, 14, 17, 19; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 550, 681, 684; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 8948, 9002, 9309, 9345; Ф. Р-5328. Оп. 1. Д. 1; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1914 год. IV Отд. Исторический. Тамбов, 1914. С. 16.

составил 50,7 лет²⁴. Мужчины – главы дворянских и мещанских семей в среднем были моложе глав купеческих семей на 5 и 7 лет соответственно²⁵ [22, с. 335].

Средний возраст женщин, записанных главами семей высших слоев губернского центра, в 1890-е гг. равнялся примерно 47 годам. У купчих он составил 53,7 лет, у мещанок – 42 года, у дворянок – 41 год²⁶.

С 1896 по 1916 г. средний возраст мужчин – глав семей элиты Тамбова вырос на 11,5 лет и достиг примерно 57 лет. Чуть более трети из них относились к возрастной категории 51–60 лет, 26 % было от 61 до 70 лет, 22 % – от 41 до 50 лет²⁷ [22, с. 335].

Анализ возрастных характеристик применительно к конкретным сословно-социальным группам также показал старение глав семей. Средний возраст мужчин, возглавлявших купеческие семьи, к 1916 г. увеличился почти на 8 лет и составил 58,5 лет²⁸. Средний возраст мужчин – глав семей чиновников и дворян вырос почти на 12 лет и достиг 57,6 лет²⁹ [22, с. 335]. Мужчины, возглавлявшие мещанские семьи, также «повзрослели» примерно на 12 лет. К концу

предреволюционного двадцатилетия средний возраст глав семей зажиточных мещан составил 55,3 года³⁰.

С 1896 по 1916 г. почти на 18 лет (с 47 до 64,8 лет) увеличился средний возраст женщин – глав семей из исследуемой выборки. У представительниц купеческого сословия данный показатель составил 63,3 года, у представительниц чиновничества и дворянства – 66,3 года³¹.

Одним из самых пожилых глав семей из числа высших слоев губернского центра в конце XIX века был крупный благотворитель и влиятельный общественный деятель, представитель знаменитого дворянского рода Э.Д. Нарышкин. В 1896 г. ему исполнилось 84 года³². К числу самых «возрастных» глав семейств, принадлежавших к тамбовской городской элите, относился и известный общественный деятель, губернский предводитель дворянства князь Н.Н. Чолокаев. В 1916 г. ему исполнилось 86 лет³³. Самым молодым главой семейства являлся уже упомянутый выше 21-летний (в 1896 г.) мещанин И.А. Буданцев-Гонель.

Изучение поколенного состава элитарных семей Тамбова показало, что в конце XIX века доминировали семьи, в которых проживали представители двух поколений (родители и дети). На такие семьи приходилось 67,2 % семей изучаемой выборки. Двухпоколенные семьи являлись преобладающей формой семейной организации для всех сословно-социальных групп элиты губернского центра. Удельный вес однопоколенных семей составлял 25,8 %, семей, в которых проживали представители трех поколений, – 7 % (из них 5 % приходилось на купеческие семьи, 2 % – на мещанские)³⁴.

²⁴ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3469, 3878; Оп. 22. Д. 51; Оп. 44. Д. 14, 17, 19; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165.

²⁵ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Оп. 143. Д. 917; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 22. Д. 51; Оп. 44. Д. 13; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 550, 681, 684; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 8948, 9002, 9309, 9345; Ф. Р-5328. Оп. 1. Д. 1; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1914 год. IV Отд. Исторический. С. 16.

²⁶ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 22. Д. 51; Оп. 27. Д. 3.

²⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 11; Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159, 917; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 44. Д. 13, 14, 16-18; Оп. 45. Д. 209; Оп. 53. Д. 2, 3; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 519, 523, 550, 563, 681; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 8817, 8948, 9306, 9309, 9345; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138, 139; Ф. Р-5328. Оп. 1. Д. 1.

²⁸ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 44. Д. 14, 17; Оп. 45. Д. 209; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165; Ф. 85. Оп. 1. Д. 523; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 139.

²⁹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 11; Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159, 917; Ф. 17. Оп. 44. Д. 13, 16, 18; Оп. 53. Д. 2, 3; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 519, 550, 563, 681; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 8817, 8948, 9306, 9309, 9345; Ф. Р-5328. Оп. 1. Д. 1.

³⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 45. Д. 209; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 139.

³¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 45. Д. 209; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138.

³² Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1914 год. IV Отд. Исторический. С. 16.

³³ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9345. Л. 25об.

³⁴ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Оп. 143. Д. 917; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205, 3469; Оп. 22. Д. 51; Оп. 27. Д. 3; Оп. 44. Д. 13, 14; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 681, 684; Ф. 118. Оп. 40. Д. 17; Ф. 143. Оп. 1. Д. 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 9002, 9309, 9345; Ф. 272. Оп. 1. Д. 5; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 6713, 6858, 7122.

Эти показатели сопоставимы с данными о поколенной структуре семей других регионов и социальных общностей. Так, в городах Западной Сибири в конце XIX века однопоколенные семьи составляли от 20 до 25 %, двухпоколенные – около 60 %, трехпоколенные – от 15 до 20 %. Четырехпоколенные семьи встречались крайне редко [4, с. 171].

К 1916 г. поколенная структура семей представителей тамбовской городской элиты претерпела отдельные изменения. Удельный вес однопоколенных семей вырос до 31 % (его увеличение произошло, главным образом, за счет прироста семей, состоявших из супружеских пар без детей). Доля трехпоколенных семей сократилась до 2 %. Большинство по-прежнему составляли двухпоколенные семьи – 67 %. Семьи, включавшие в себя три поколения совместно проживавших родственников, сохранились только у купцов³⁵.

Значимой социально-демографической характеристикой семьи является ее людность. Согласно проведенным подсчетам, в 1896 г. средняя людность семей высших слоев Тамбова равнялась 5,5 человека³⁶. Это заметно превышало среднюю людность семей жителей губернского центра, которая в указанный период составляла 3,8 человека³⁷. Для сравнения можно отметить, что средний размер городских семей Вятской губернии в пореформенное время колебался от 4,6 до 6,9 человека [7, с. 14]. В городах Европейской России средняя величина семей в конце XIX века равнялась 4,2 человека, в сельской местности – 5,8 человека [1, с. 669, 683].

³⁵ Посчитано по: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 805; ГАТО. Ф. 2. Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159, 917; Ф. 12. Оп. 1. Д. 4982; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 44. Д. 13, 14, 16, 18; Оп. 45. Д. 209; Оп. 53. Д. 2, 3; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 519, 523, 529, 550, 563, 681; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 8817, 8948, 9002, 9306, 9309, 9345; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 8528; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138, 139.

³⁶ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Оп. 143. Д. 917; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205, 3469; Оп. 22. Д. 51; Оп. 27. Д. 3; Оп. 44. Д. 13, 14; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 681, 684; Ф. 118. Оп. 40. Д. 17; Ф. 143. Оп. 1. Д. 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 9002, 9309, 9345; Ф. 272. Оп. 1. Д. 5; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 6713, 6858, 7122.

³⁷ Посчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Т. XLII. Тамбовская губерния. Спб., 1904. С. 6, 7.

Средняя людность семей тамбовской городской элиты отличалась в зависимости от сословия. Самыми большими были купеческие семьи, которые в среднем включали в себя 6,1 человека³⁸. В городах Сибири средняя величина купеческих семей колебалась от 5 до 5,4 человека, в отдельных городах Вятской губернии средняя людность купеческих семей достигала 7,3 человека [4, с. 368; 7, с. 15].

Одной из самых многочисленных купеческих семей в исследуемый период было семейство И.Т. Исаева, состоявшее из 17 человек. Наряду с главой в него входили два сына с семьями (семья первого состояла из него самого, жены, четырех сыновей и дочери, семья второго – из него самого и жены), четыре неженатых сына и две незамужние дочери³⁹.

Средняя людность мещанских семей высших слоев Тамбова в исследуемый период составляла 5,2 человека⁴⁰. Она была ниже купеческой, но выше средних показателей людности мещанских семей по городам других регионов. Так, в Казани средний размер мещанской семьи был 3,4 человека, в сибирских городах – 4–4,5 человека [4, с. 368; 5, с. 118; 9, с. 31; 23, с. 78].

В 1896 г. самым многочисленным мещанским семейством из числа высших слоев губернского центра была семья уже упомянутого выше М.С. Москвина. Членами его семьи были 21 человек⁴¹.

Влияние на размер купеческой и мещанской семьи в исследуемый период оказывали уровень материального благосостояния, степень приверженности традиционным ценностям и образу жизни ее членов, число и качество семейных предприятий, а также экономическая ситуация в городе и регионе в целом. По мнению исследователей, между размером купеческой и мещанской семьи и успешностью предпринимательской деятельности ее членов прослеживалась прямая зависимость. При этом размер семьи у мещан был подвержен колебаниям сильнее, чем у купцов [7, с. 15].

³⁸ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3469; Оп. 22. Д. 51; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165.

³⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 22. Д. 51.

⁴⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 22. Д. 51; Оп. 44. Д. 14; Ф. 85. Оп. 1. Д. 684.

⁴¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204. Л. 66об.-67.

Средняя людность семей чиновников и дворян из числа элиты губернского центра в конце XIX века составляла 4,2 человека⁴². Этот показатель сопоставим с данными по другим регионам для представителей указанной сословно-социальной группы. Так, в городах Вятской губернии в среднем в дворянскую семью входили 3–4 человека, в сибирских городах – около 3,5 человека [4, с. 368; 7, с. 16].

На размер семей дворян и чиновников оказывали влияние образ жизни и условия службы их представителей. Самостоятельная жизнь чиновника начиналась рано, как правило, с момента поступления на службу. Служебные перемещения практически не позволяли задерживаться в семье родителей. Создание собственной семьи нередко откладывалось до тех пор, пока чиновник не получал необходимого для этого материального обеспечения.

Самым многочисленным из проанализированных дворянских семей тамбовской элиты было семейство коллежского секретаря потомственного дворянина В.В. Москалева, включавшее в себя 10 человек. Помимо В.В. Москалева, в состав семьи входили его жена, три неженатых сына и пять незамужних дочерей⁴³.

В 1910-е гг. средний размер семей высших слоев Тамбова сократился до 4,2 человека⁴⁴. К 1916 г. наиболее многолюдными оставались семьи купцов. В среднем в купеческой семье из числа городской элиты губернского центра проживало 4,7 человека⁴⁵. Средняя людность семей мещан в этот период составила 4,6 человека, семей чиновников

⁴² Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Оп. 143. Д. 917; Ф. 17. Оп. 27. Д. 3; Оп. 44. Д. 13; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 550, 681; Ф. 118. Оп. 40. Д. 17; Ф. 143. Оп. 1. Д. 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 8948, 9002, 9309, 9345.

⁴³ Там же. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8817. Л. 6.

⁴⁴ Посчитано по: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 805; ГАТО. Ф. 2. Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159; Ф. 12. Оп. 1. Д. 4982; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 44. Д. 13, 14, 16, 18; Оп. 45. Д. 209; Оп. 53. Д. 2, 3; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 519, 523, 529, 550, 563, 681; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 8817, 9002, 9306, 9309, 9345; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 8528; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138, 139.

⁴⁵ Посчитано по: ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4982; Ф. 17. Оп. 44. Д. 14, 17; Оп. 45. Д. 209; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165.

и дворян – 3,5 человека⁴⁶. Однако еще сохранялись семьи с числом членов 8 и более человек, в том числе и у представителей дворянства. Например, из 8 человек в 1916 г. состояло семейство статского советника В.Н. Салтыкова. Помимо главы семьи, в него входили супруга В.Н. Салтыкова, его пять незамужних дочерей и неженатый сын⁴⁷.

В среднем на одну малую семью с детьми представителей высших слоев Тамбова в 1890-е гг. приходилось 3,8 ребенка⁴⁸.

Самыми многодетными в указанный период были купеческие семьи. В среднем в них проживало 4,2 ребенка⁴⁹. В мещанских семьях в среднем было 3,5 ребенка, в семьях чиновников и дворян – 3,2 ребенка⁵⁰.

Около трети семей тамбовских купцов и мещан – представителей элиты губернского центра были семьями с пятью и более детьми⁵¹. Удельный вес таких семей чиновников и дворян Тамбова из указанной социальной группы в конце XIX века также был значительным – 26 %⁵².

По мнению исследователей, на рубеже XIX–XX веков на численность детей в малых семьях горожан, независимо от сословия, оказывал влияние возраст родителей. Как отмечают В.А. Скубневский и Ю.М. Гончаров

⁴⁶ Посчитано по: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 805; ГАТО. Ф. 2. Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 44. Д. 13, 16, 18; Оп. 53. Д. 2, 3; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 519, 529, 550, 563, 681; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 256, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 8817, 9002, 9306, 9309, 9345; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 8528; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138, 139.

⁴⁷ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 462. Л. 41об., 42.

⁴⁸ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205, 3469; Оп. 22. Д. 51; Оп. 27. Д. 3; Оп. 44. Д. 13, 14; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 550, 684; Ф. 118. Оп. 40. Д. 17; Ф. 143. Оп. 1. Д. 254, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692, 8760, 8817, 8948, 9002; Ф. 272. Оп. 1. Д. 5; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 6713, 6858, 7122.

⁴⁹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3878; Оп. 22. Д. 51; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165.

⁵⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 111. Д. 16; Оп. 139. Д. 2836; Оп. 141. Д. 570; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 27. Д. 3; Оп. 44. Д. 13, 14; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 85. Оп. 1. Д. 550, 684; Ф. 118. Оп. 40. Д. 17; Ф. 143. Оп. 1. Д. 254, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8693, 8760, 8817, 9002; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 6713, 6858, 7122.

⁵¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205, 3878; Оп. 22. Д. 51; Оп. 44. Д. 14; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165; Ф. 85. Оп. 1. Д. 684.

⁵² Посчитано по: ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 8817.

ров, с увеличением возраста глав семей средняя численность детей сначала увеличивалась, достигая своего апогея к 45–49 годам, а затем начинала уменьшаться [24, с. 133]. Большинство глав семей из анализируемой выборки в конце XIX века были как раз в том возрасте (40–50 лет), когда количество детей в их семьях уже приблизилось к максимуму, и все они, как правило, находились еще при родителях.

В 1910-е гг. количество детей, в среднем проживавших в семьях высших слоев Тамбова, сократилось до 3,5 человека. В купеческих и мещанских семьях в исследуемый период проживало в среднем 3,8 ребенка, в семьях чиновников и дворян – 2,7⁵³.

По сравнению с 1896 г., заметно (на 9 %) вырос удельный вес семей дворян и чиновников, в которых было один-два ребенка. На такие семьи приходилось около 51 % семей с детьми представителей данной сословно-социальной группы. В то же время доля семей с пятью и более детьми уменьшилась до 22 %⁵⁴.

Шло сокращение детей в семьях представителей других сословных групп из рассматриваемой выборки. В 1916 г. по-прежнему сохранялся высокий удельный вес многодетных семей у купцов (43 % семей) и мещан (около 33 % семей), но количество детей в них уменьшалось и редко превышало 5–6 человек на семью⁵⁵. В целом в 1910-х гг. удельный вес семей с шестью и более детьми сократился для всех сословно-социальных групп.

Исследование брачного поведения представителей тамбовской городской элиты свидетельствует о том, что на протяжении всего предреволюционного двадцатилетия оно во

⁵³ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159; Ф. 12. Оп. 1. Д. 4982; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 44. Д. 13, 14, 18; Оп. 45. Д. 209; Оп. 53. Д. 2; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 550, 563; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 8817, 9002, 9309; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 8528; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138, 139.

⁵⁴ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 141. Д. 570; Оп. 142. Д. 21; Оп. 143. Д. 158, 159; Ф. 17. Оп. 44. Д. 13, 18; Оп. 53. Д. 2; Ф. 24. Оп. 1. Д. 462; Ф. 26. Оп. 7. Д. 12; Ф. 85. Оп. 1. Д. 550, 563; Ф. 107. Оп. 2. Д. 215; Ф. 143. Оп. 1. Д. 252, 254, 257; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760, 8817, 9002, 9309; Ф. 1049. Оп. 5. Д. 8528.

⁵⁵ Посчитано по: ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4982; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204, 3205; Оп. 44. Д. 14; Оп. 45. Д. 209; Оп. 53. Д. 2; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138, 139.

многом определялось традиционными нормами, предписывавшими обязательное вступление в брак и сохранение его практически при любых обстоятельствах. Большинство мужчин и женщин – членов семей элиты Тамбова вступали в брак только один раз. Доля семей, в которых для одного или обоих супругов брак был повторным, составляла в 1896 г. около 9 %, в 1916 г. – около 11 %. Основной удельный вес повторных браков приходился на мужчин⁵⁶.

Во второй раз чаще вступали в брак чиновники и дворяне – представители семей высших слоев губернского центра⁵⁷. При этом дворянки выходили замуж повторно, не только овдовев, но и после разводов. Разводы, а также последующие замужества разведенных женщин были свидетельством определенной демократизации семейно-брачных отношений. Так, после развода снова вышла замуж дочь тамбовского городского головы И.А. Гуаданини О.И. Самойлова (до развода с первым мужем Махова)⁵⁸. На разведенной Л.Д. Даниловой (урожденной Свербеевой) был женат член Тамбовской губернской земской управы Г.Ю. Новосильцев⁵⁹.

На рубеже XIX–XX веков основной формой семейной жизни для большинства представителей высших слоев губернского центра была малая нуклеарная семья. В 1890–1910-е гг. при практически неизменной доле семей одиноких увеличивался удельный вес малых семей, а расширенных и больших составных семей сокращался.

На протяжении всего предреволюционного двадцатилетия в изучаемой социальной общности преобладали двухпоколенные семьи, в основном состоявшие из родителей и неженатых (незамужних) детей. Шло увеличение удельного веса однопоколенных семей (преимущественно за счет прироста малых семей, состоявших из бездетных супружеских пар) и уменьшение доли трехпоколенных семей.

Людность семей высших слоев Тамбова в конце XIX века была выше данного показате-

⁵⁶ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 141. Д. 570; Ф. 17. Оп. 1. Д. 3204; Оп. 22. Д. 51; Оп. 44. Д. 13; Оп. 45. Д. 209; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8817.

⁵⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 141. Д. 570; Ф. 17. Оп. 22. Д. 51; Оп. 44. Д. 13; Ф. 24. Оп. 1. Д. 165, 462; Ф. 161. Оп. 1. Д. 8817.

⁵⁸ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692. Л. 33.

⁵⁹ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 462. Л. 9.

ля средней семьи губернского центра. В значительной степени этому способствовали род занятий, уровень материального благосостояния, сохранение патриархальных внутрисемейных отношений в семьях представителей социальной элиты Тамбова. К 1916 г. было зафиксировано сокращение размера семей высших слоев в изучаемой выборке. К этому времени взрослые дети глав семей высших слоев губернского центра (последним в конце XIX века было 40–50 лет) стали жить отдельно от родителей, создали собственные семьи.

Таким образом, в 1890–1910-е гг. под воздействием процессов модернизации, урбанизации и индустриализации шло эволюционирование семьи представителей элиты Тамбова в сторону современного типа, однако, эти изменения нельзя назвать кардинальными. По-прежнему внутрисемейные связи и отношения в среде высших слоев Тамбова еще во многом сохраняли традиционные черты и основывались на главенстве в семьях женатых мужчин.

Список литературы

1. *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб., 2014. Т. 1.
2. *Араловец Н.А.* Городская семья в России в 1897–1926 гг. М., 2003.
3. *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1998.
4. *Гончаров Ю.М.* Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002.
5. *Гончаров Ю.М.* Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004.
6. *Маслова И.В.* Купеческая семья Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 158-163.
7. *Бурдина Г.М.* Структура городской семьи Вятской губернии во второй половине XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 14-18.
8. *Молонова Е.П.* Структура мещанской семьи уездного сибирского города во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Верхнеудинска) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 2 (28). С. 82-85.
9. *Юнусова Л.В.* Структура мещанской семьи Тюмени во второй половине XIX – начале XX века (на основе посемейных списков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16 (270). С. 29-33.
10. *Ларицев А.А.* Крестьянская семья в истории освоения и развития Среднего Поволжья (XVIII – первая треть XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004.
11. *Зверев В.А.* Семейное крестьянское домохозяйство Сибири эпохи капитализма: (Историко-демографический анализ). Новосибирск, 1991.
12. *Сагайдачный А.Н.* Демографические процессы в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2000.
13. *Верременко В.А.* Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. ... дис. д-ра ист. наук. СПб., 2007.
14. *Грицай Л.А.* Русская семья рубежа XIX и XX вв. в зеркале сословных различий: историко-культурный аспект // Вестник Пермского университета. Серия История. 2011. Вып. 1 (15). С. 134-140.
15. *Зайцева О.М.* Социальная элита Тамбова конца XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006.
16. Household and Family in Past Time: Comparative Studies in the Size and Structure of the Domestic Group over the Last Three Centuries in England, France, Serbia, Japan and Colonial North America / ed. by P. Laslett, R. Wall. Cambridge: Cambridge University Press, 1972.
17. *Ласлетт П.* Семья и домохозяйство: исторический подход // Брачность, рождаемость, семья за три века: сб. ст. М., 1979. С. 132-157.
18. *Хок С.Л.* Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии. М., 1993.
19. *Морозова Э.А.* Особенности социально-демографического облика торгово-промышленного села в первой половине XIX в. (на примере села Рассказово Тамбовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.
20. *Стрекалов Д.В., Стрекалова Н.В.* Главы семей Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX века: социально-демографический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. Вып. 6 (170). С. 160-171. DOI 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-160-171.

21. Стрекалов Д.В., Стрекалова Н.В. Структура и типология провинциальной городской семьи в конце XVIII – первой половине XIX века (на материалах Тамбова) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 172. С. 119-130. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-172-119-130.
22. Боиович М.М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Третий созыв, 1907–1912 г. М., 1913.
23. Зорин А.Н. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Казань, 2002.
24. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. 1: Население. Экономика. Барнаул, 2003.

References

1. Mironov B.N. *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t.* [The Russian Empire: from Tradition to Modernity: in 3 vols.]. St. Petersburg, 2014, vol. 1. (In Russian).
2. Aralovets N.A. *Gorodskaya sem'ya v Rossii v 1897–1926 gg.* [Urban Family in Russia in 1897–1926]. Moscow, 2003. (In Russian).
3. Goncharov Y.M. *Kupecheskaya sem'ya vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. (po materialam komp'yuternoy bazy dannykh kupecheskikh semey Zapadnoy Sibiri)* [Merchant Family of the Second Half of the 19th – Early 20th Century (on the Materials of Computer Data Base of Merchant Families of the Western Siberia)]. Moscow, 1998. (In Russian).
4. Goncharov Y.M. *Gorodskaya sem'ya Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [City Family of Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Barnaul, 2002. (In Russian).
5. Goncharov Y.M. *Meshchanskoye sosloviye Zapadnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Merchant Class of the Western Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Barnaul, 2004. (In Russian).
6. Maslova I.V. *Kupecheskaya sem'ya Vyatskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Merchant family of the Vyatka Governorate in the second half of the 19th – early 20th century]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2010, no. 3, pp. 158-163. (In Russian).
7. Burdina G.M. *Struktura gorodskoy sem'i Vyatskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX v.* [The structure of the urban family of the Vyatka governorate in the second half of the 19th century]. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya Gumanitarnyye nauki – Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series Humanities*, 2016, no. 1, pp. 14-18. (In Russian).
8. Molonova E.P. *Struktura meshchanskoy sem'i uyezdnoy sibirskogo goroda vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. (na primere Verkhneudinska)* [The structure of the philistine family in a provincial Siberian city in the second half of the 19th – early 20th centuries (on the example of Verkhneudinsk)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bryansk State University Herald*, 2016, no. 2 (28), pp. 82-85. (In Russian).
9. Yunusova L.V. *Struktura meshchanskoy sem'i Tyumeni vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka (na osnove posemeynykh spiskov)* [The structure of Tyumen philistine family in the second half of the 19th – early 20th century (on the basis of family lists)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, no. 16 (270), pp. 29-33. (In Russian).
10. Larichev A.A. *Krest'yanskaya sem'ya v istorii osvoyeniya i razvitiya Srednego Povolzh'ya (XVIII – pervaya tret' XX v.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Peasant Family in the History of Reclamation and Development of the Middle Volga Region (the 18th – the First Third of the 20th Centuries). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Samara, 2004. (In Russian).
11. Zverev V.A. *Semeynoye krest'yanskoye domokhozyaystvo Sibiri epokhi kapitalizma: (Istoriko-demograficheskiy analiz)* [Family Peasant Households of the Siberia during Capitalism Epoch: (Historical and Demographic Analysis)]. Novosibirsk, 1991. (In Russian).
12. Sagaydachnyy A.N. *Demograficheskiye protsessy v Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Demographic Processes in the Western Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. Dr. hist. sci. diss. abstr.]. Novosibirsk, 2000. (In Russian).
13. Veremenko V.A. *Evolyutsiya dvoryanskoy sem'i v usloviyakh modernizatsii Rossii (vtoraya polovina XIX – nachala XX v.): avtoref. ... dis. d-ra ist. nauk* [Evolution of the Noble Family in the Conditions of Modernization of Russia (Second Half of the 19th – Early 20th Century). Dr. hist. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2007. (In Russian).
14. Gritsay L.A. *Russkaya sem'ya rubezha XIX i XX vv. v zerkale soslovykh razlichiy: istoriko-kul'turnyy aspekt* [Life of a Russian family in the late 19th – early 20th centuries in various social classes: historical and cultural aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya – Perm University Herald. History*, 2011, no. 1 (15), pp. 134-140. (In Russian).
15. Zaytseva O.M. *Sotsial'naya elita Tambova kontsa XIX – nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social Elite of Tambov in the Late 19th – Early 20th Centuries. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2006. (In Russian).

16. Laslett P., Wall R. (eds.). *Household and Family in Past Time: Comparative Studies in the Size and Structure of the Domestic Group over the Last Three Centuries in England, France, Serbia, Japan and Colonial North America*. Cambridge, Cambridge University Press, 1972.
17. Laslett P. Sem'ya i domokhozyaystvo: istoricheskiy podkhod [Family and household: historical approach]. *Brachnost', rozhdayemost', sem'ya za tri veka* [Marriage Rate, Birth Rate, Family for Three Centuries]. Moscow, 1979, pp. 132-157. (In Russian).
18. Hoch S.L. *Krepostnoe pravo i sotsial'nyy kontrol' v Rossii: Petrovskoe, selo Tambovskoy gubernii* [Serfdom and Social Control in Russia: Petrovskoe, Village of the Tambov Governorate]. Moscow, 1993. (In Russian).
19. Morozova E.A. *Osobennosti sotsial'no-demograficheskogo oblika torgovo-promyshlennogo sela v pervoy polovine XIX v. (na primere sela Rasskazovo Tambovskoy gubernii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Features of the Social and Demographic Appearance of the Commercial and Industrial Village in the First Half of the 19th Century (on the Example of the Village of Rasskazovo of the Tambov Governorate). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2003. (In Russian).
20. Strekalov D.V., Strekalova N.V. Glavy semey Tambova v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka: sotsial'no-demo-graficheskiy aspekt [The heads of Tambov families at the end of the 18th – in the first half of the 19th century: social and demographic aspect]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 160-171. DOI 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-160-171. (In Russian).
21. Strekalov D.V., Strekalova N.V. Struktura i tipologiya provintsial'noy gorodskoy sem'i v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka (na materialakh Tambova) [Structure and typology of a provincial urban family at the end of the 18th – the first half of the 19th century (on materials of Tambov)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 172, pp. 119-130. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-172-119-130. (In Russian).
22. Boiovich M.M. *Chleny Gosudarstvennoy dumy (portrety i biografii). Tretiy sozyv, 1907–1912 g.* [The Members of the State Duma (Portraits and Biographies). The Third Convocation, 1907–1912]. Moscow, 1913. (In Russian).
23. Zorin A.N. *Ocherki gorodskogo byta dorevolyutsionnogo Povolzh'ya* [The Essays of the Urban Everyday Life of the Pre-Revolutionary Volga Region]. Kazan, 2002. (In Russian).
24. Skubnevskiy V.A., Goncharov Y.M. *Goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. Ch. 1: Naseleniye. Ekonomika* [Cities of the Western Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. Part 1. Population. Economics]. Barnaul, 2003. (In Russian).

Информация об авторах

Зайцева Ольга Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ozbars107@gmail.com

Вклад в статью: набор первичного материала, написание и оформление статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2194-6108>

Стрекалова Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: strekalovanv@mail.ru

Вклад в статью: идея, написание статьи, редактирование текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-5644>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Стрекалова Наталья Валерьевна
E-mail: strekalovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 03.09.2018 г.
Поступила после рецензирования 04.10.2018 г.
Принята к публикации 08.11.2018 г.

Information about the authors

Olga M. Zaytseva, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: ozbars107@gmail.com

Contribution: source material acquisition, manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2194-6108>

Nataliya V. Strekalova, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: strekalovanv@mail.ru

Contribution: idea, manuscript drafting, manuscript text editing.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-5644>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Nataliya V. Strekalova
E-mail: strekalovanv@mail.ru

Received 3 September 2018
Reviewed 4 October 2018
Accepted for press 8 November 2018